

Снежана Сорокина

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Снежана Сорокина

Предчувствие

«Издательские решения»

Сорокина С.

Предчувствие / С. Сорокина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902583-8

Первое убийство это всегда непросто, особенно когда большого желание его совершать нет. Амилия и Рома, к сожалению, должны этим заниматься, потому что роль исполнителей. Первый был молодой и симпатичный парень, его тело впоследствии служит Роме оболочкой. Параллельно с этим событием Алексей, бывший исполнитель, возвращается к обычной жизни, которая все же не настолько обычна, как ему на первый взгляд кажется.

ISBN 978-5-44-902583-8

© Сорокина С.
© Издательские решения

Содержание

Предчувствие	6
Предисловие	7
Глава 1	8
1	8
2	11
3	12
Глава 2	13
1	13
2	20
3	21
Глава 3	22
1	22
2	23
Глава 4	25
1	25
2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Предчувствие

Снежана Сорокина

© Снежана Сорокина, 2018

ISBN 978-5-4490-2583-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предчувствие

Предисловие

Жизнь очень короткая штука. Мы всеми силами цепляемся за неё, пытаемся что-то сделать, пытаемся куда-то бежать, спешим, торопимся. По жизни бежим, не оглядываясь, вечно спешим, меняем вещи и людей по пути, меняем все, что не успевает за нами, всех кто не успевает бежать также быстро, или не хочет менять людей, также быстро как это делают с ними. Но со временем все понимают, что когда скорости движений отличаются, некто не может держаться за руки вечно, и мы отпускаешь тех, кто не успевает за нами, или же отпускают нас. Сжимая кулаки, мы движемся дальше. Но мы слишком торопимся, чтоб долго грустить и помнить всех кого отпустили и всех кто отпустил нас. Жизнь такая короткая, что мы выбираем не то, что должны, а те, кто против системы вылетает из обоймы, теряет свою жизнь... А что после жизни? Вопрос вечный, на который мы не можем ответить, вопрос, который мучает нас до последнего вздоха. Что же там, за гранью? Ждет ли нас что-то? Но единожды узнав ответ, он теряет для нас всякий смысл. То, что было важно столько лет, вдруг перестает нас интересовать. Суета исчезает, скорость с которой мы двигались, теряет значения, мы вдруг останавливаемся, всё теряет значения.

В таком случае, зачем же мы так сильно торопимся, куда мы пытаемся убежать, от чего же мы пытаемся убежать, зачем мы торопимся всю жизнь. Зачем мы бросаем нужных нам людей, забываем, что они были рядом, что они были нам нужны?

Беготня заканчивается, и мы теряем все...

Беготня это самая важная часть нашей жизни, это единственное что у нас по-настоящему есть. Сами того не понимая мы делаем самым важным быстрые шаги, бег, скорость, самое важное в нашей жизни это наша скорость, самое важное в нашей жизни это мы сами...

Жизнь короткая штука и мы делаем все чтоб она стала еще короче, думаем, что так будет лучше и скорее всего оно так и есть.

Жизнь слишком короткая чтоб тратить ее не на медленные шаги, а на бег по жизни дает нам право на все, быстрые романы, быстрые встречи, быстрые чувства, быстрая любовь, быстрый секс и быстрый конец.

Не думая, что нас ждет там, за гранью, мы можем уловить тот единственный момент, когда можно остановиться, понаблюдать за бегущими вокруг. Но если кто-то смог остановиться, обычной жизни у него больше не будет, его найдут и он станет другим, захочет он этого или нет. Хорошо останавливаться, можно восстанавливать силы, можно начать контролировать своё тело, но плохо терять вследствие этого **себя**, собственное **я**! Любого найдут, и он перестанет быть собой. Бежать, не останавливаясь, или ты перестанешь существовать. Навсегда превратившись в орудие, для тех, кто всегда стоит, кто не может бежать, кто следит за нами, и только и ждет момента.

Бежать, ведь жизнь так коротка, зачем терять ее, будучи оружием в чужих руках.
...Бежать, ведь жизни так коротка, и именно этим она и драгоценна!

Глава 1

1

Тонкие пальцы цепляются за жизнь, за карниз под окном, оставляя следы от ногтей на белой краске. Под тяжестью тела дерево трещит, еще мгновение и оно треснет, но этого не происходит. Руки, которые только что так держались за жизнь, становятся мягкими как вата, пальцы по одному отпускают карниз. Ветер сдувает пыль и остатки краски, содранные ногтями с белого подоконника. Секунды падения превращаются в часы. Капли пота срываются с холодного лба и со скоростью 1 сантиметр в секунду, поднимаются на какое-то расстояние от тела и еще медленней падают. Короткие темные волосы взлохмачены, ветер развеивает их, разделяя на пряди. Слезы то стекают по щекам, то поднимаются в воздух и летят. *Летающие слезы* мелькнуло в его голове, Как странно, летающие слезы. Вот они, те самые мысли перед смертью, неужели предположения о том, что человек видит всю свою жизнь перед смертью всего лишь обман? Существуют только глупые мысли о летающих слезах.

Метров между телом и асфальтом становятся все меньше, его больше нет, это просто тело, в котором почти угасла жизнь, хотя все еще живут глупые мысли о летающих слезах. Сердце все еще бьется, легкие наполняются воздухом, вдохи и выдохи становятся глубже, кажется, что он пытается в последний раз надышаться, зная, что воздух это последние что у него осталось, все, чем он может себя порадовать в эти последние секунды. *А ведь слезы все еще летят*, пронеслось у него в голове. Мысли почти испарились, но почему-то все еще живут мысли о слезах, а когда исчезнут и эти мысли что останется? Его тело все еще падает, а это ведь всего лишь вопрос времени.

Лицо его вначале было полно ужаса, страха, но трепет уже испарился, широко открытые глаза сейчас смиренно закрыты, морщины на лбу и вокруг глаз разглажены, губы расслаблены, если приглядеться, даже можно увидеть слабую улыбку. Наверно это и есть понимание того что, тебя ждет, будущего которое закончится через пару секунд.

Секунды все еще текут, в голове тикают стрелки часов *тик-так, тик-так*, кулаки расслаблены, пальцы плывут по воздуху, все мышцы расслаблены. *Прощай...* прозвучала в его голове, *Прощай...* Удар, секунды закончились, сердце перестало биться, губы больше не ловят жадно воздух. Из остывающего тела течет кровь темно красного цвета, а на губах все еще видна улыбка.

– Хорошо упал! Жаль такое тело, пропадает, хорошенький он, правда Ми-ми?

– Не называй меня так, старпёр, второй раз меня видишь и так фамильярничаешь.

– Я не старпер! Хотя, ты права, тело это уже износилось. А ведь когда-то я был очень хорош, высокие скулы, пышные губы, большие глаза, накаченные ягодичцы. Какой я был... А сейчас, мне место в метро уступают. – Глаза седого мужчины поднялись вверх и он тяжело и глубоко вздохнул.

– Хм... – Лишь кинула она.

– А ведь парень уже мертв, контракта ему не предложат, и я вполне могу использовать его тело как новую оболочку. – Его хитрые узковатые глаза блеснули, рождение нового плана всегда всем придавала яркий блеск глазам.

– Что? Что ты задумал? – Испуганные глаза широко смотрели на собеседника. – Ты, наверное, шутишь, что ты имеешь в виду, говоря о новой оболочке, ты хочешь взять это тело и одеть на себя как новенький костюм?

Страшное зрелище происходило далеко от центра города. Улочки были почти пусты, магазины поворачивали свои вывески, на окнах горели надписи «Закррито». Только в кругло-суточных магазинах горел свет, хотя витрины были на половину пусты. Местами встречались люди, которые по какой-то причине, все еще бродили по улочкам, освещёнными ярко синем светом. Этот холодный свет напоминал освещение в больницах, или еще хуже, в моргах. Единственное отличие было отсутствие трупов на холодных скамейках и грязных бордюрах. Там же изредка останавливался автобус, но никто из него не выходил, и конечно некто не входил, остановка была пуста. На остановке, под скамейкой, в старой, рваной куртке лежало три котенка, скорее всего их, выкинули, в таком районе три лишних рта сильно бы повлияли на жизнь.

В переулке, не далеко от фонаря лежало тело молодого парня. Темно каштановые волосы закрывали половину его лица, веки на половину опущены, но если приглядеться, можно увидеть широко открытые зрачки. Бледные губы местами были ярко алые от капель крови, которые вырвались из его рта во время удара об асфальт. Под головой холодно блестела лужа крови, мышцы расслаблены, редкое явление для тела, которое упало с 7 этажа. Кожа на руках разодрана и скорей всего переломаны все кости, это все видно из-за положения тела. Темно синяя водолазка впитала в себя кровь, и прилипла к телу. Светлые джинсы на ногах парня были приобретены давно, и по их виду можно было с легкостью сказать, что это любимая часть гардероба, одежда была разорвана и один из красовок компании «Nike», лежал в нескольких метрах от тела.

Над телом стоял высокий мужчина лет семидесяти, седые волосы свисали над широким лбом, а карие глаза хитро поблескивали. Даже будучи в преклонном возрасте мужчина был хорошо сложен. Широкая куртка скрывала торс, но даже так можно утверждать, что под курткой и рубашкой скрывается накаченный пресс и грудь. Он с интересом смотрел на мертвое тело парня.

В переулке было темно, но не настолько, чтоб эта картинка не казалась странной. Высокий мужчина стоял и смотрел, как течет кровь из тела юнца, взгляд его был похож на взгляд человека, который выбирает лошадь.

– Я решил! Беру этот молодой костюмчик себе, надеюсь, хорошо сядет, – желтоватые зубы старика показались из—под сухих губ.

– Это повлечет за собой много последствий, ты это понимаешь? Ты только представь, парень, который только что упал из окна, вдруг встает и пойдет. Да у него ведь все кости переломаны! Тебе пару месяцев в больнице придётся лежать! – негодование, вот что можно было прочесть на лице говорящей девушки.

– Это не важно. Я хочу покинуть это тело, я опять хочу быть молодым, красивым с множеством возможностей. Ты не знаешь как это, ты не смеешь мне перечить. Ты не я! – голос мужчины почти срывался на крик.

– Нельзя иметь все что хочешь. Иногда нужно уступать, наши физические потребности не так важны, а у тебя их не должно быть вообще. Разве у психопомпов есть физические потребности? Девушка нахмурилась и вопросительно посмотрела на мужчину.

– Почему потребности? Да, я психопомп, но это не значит, что я не могу чего-либо желать.

– Твердость духа, вот что ты должен желать, сила, убеждение, ты должен не малолеток соблазнять, а мне помогать, ты должен делать свою работу, а не думать что секс это приятно. Будучи этим мальчиком, чтоб не привязывать к себе чужие взгляды ты должен будешь влиться в жизнь, продолжить его жизнь, университет, работа, а не только клубы. Жизнь парня 22-х лет не состоит только из развлечений. В этом возрасте парни уже давно работают, а этот живет один, он 100 процентов работает, в квартире чисто, значит, мальчик следит за местом проживания, значит это не прохиндей, который только развлекается. В холодильнике свежие овощи, вчерашние макароны, свежие яйца, 2 банки пива, кола и бутылка сока. Одежда постирана, раз-

ложена по полкам, да там даже цветы есть. Не знаю как тебе, а мне уже ясно, что ты на эту роль не годишься. – На лице у девушки появилась улыбка, в её глазах можно было легко прочесть удовлетворение, уверенность и сладкое чувство победы.

– Я не так бесполезен, как ты думаешь, и я не так слаб, чтоб быть не в состоянии всё это поддерживать. А быть молодым не так сложно как ты говоришь, поверь, я был молодым и в более тяжелые годы. Я смогу продолжать жизнь этого маленького существа, чтоб она осталась такой как была до твоего вмешательства. – Его глаза наполнились огнем, сила и желание вырывалось из его сердца, не смотря на желание их удержать.

2

Мой контракт погашен, теперь я свободный человек, могу жить в свое удовольствие. Хотя разговоры с собой не способствуют этому, но и удивляться нечему, частенько я сам с собой так разговаривал, больше не с кем было.

Длинная челка упала на его лоб, лицо на половину закрыли почти седые пряди волос. Рука поднялась, и одним движением закинула волосы назад, лицо открылось, и появились светло карие глаза, которые отражали свет лампы. Это были глаза молодого парня, хотя седые волосы выглядели странно, не естественно. Больше половины волос на голове у 26-ти летнего парня были седые. Странное зрелище. Высокие узкие скулы, глубоко посаженные глаза, густые и узкие брови, черные ресницы. Узковатый и длинный нос, подходил к его узкому лицу. Ни тени улыбки, строгий подбородок, длинная шея, широкие плечи, сильные мускулистые руки, широкий торс, накаченная грудь. Расстёгнутая рубашка раскрывала красоту его стройного тела, темно синие джинсы облепили ноги. Он опять поднял руку и провел по длинным волосам.

Неужели все кончено. Я так долго ждал этого, обрести опять свободу. Надо попробовать забыть все. Ну почему нельзя просто все забыть, когда истекает контракт, забыть этот ужас, как же я мечтаю все забыть.

Пункт 5: Все происходящее не подлежит разглашению. Любая попытка открыть правду смертным приведет к смерти лица, узнавшего скрываемую информацию, а разглашающий будет оштрафован или казнен.

Не очень приятный пункт, хотя приятных я там не видел. Интересно сейчас мне тоже нельзя распространяться? Контракт нужно перечитать. Хотя кому, да и зачем я бы рассказал, что убивал людей по приказу неизвестно кого. Ну конечно не своими руками, но это не оправдания, я ведь смог, в конце концов, отказаться от этого, хотя чего мне это стоило. Лучше не вспоминать еще и это. Может переехать. Бросить этот город, эти ужасные тусклые улочки, запах этих домов. Но не думаю, что я смогу это забыть, некто не смог бы через это пройти и забыть, вытереть файл с жёсткого диска.

Придется как-то с этим жить, а ведь так много нужно сделать, чтоб привыкнуть к спокойной жизни. А может податься в полицейские, страдать, видя, как плачет мама парня, который сидит на героине и тащит из дома все вещи, или в частные детективы, следить за мужем, который изменяет своей жене. А ведь это не такая уж плохая идея, я могу стать хорошим детективом. Только как стать им, надо в интернет залезть и поискать, как получить лицензию. Ну, вот я по не многу начинаю отвлекаться. Так как я уже не являюсь исполнителем, может уже получится и одного из них из этого мира убрать.

3

Как же так получилось? Моя жизнь теперь не будет такой как была раньше, теперь я уже даже не человек, все мои желания больше не важны! Теперь я уже не я, и жизнь уже не моя! Не вернуться мне больше в то время когда я была простой девушкой 20 лет, внешность моя больше не важна, прическа, макияж, маникюр, педикюр, зачем? Реальный смысл остается лишь в том, чтоб просто идти дальше, не попадаться, исполнять приказы, и стараться держать себя как можно дальше от восприятия происходящего близко к сердцу. Включить в себе бессердечность. Отдалится от друзей, чтоб они не заметили изменений, и чтоб в один день мне не пришлось прийти и забрать одного из этих друзей.

Тяжелей всего будет остаться одной, не общаться не с кем, забыть, а что такое дружба, участие и любовь.

Длинные пальцы дрожали, держа сигарету, из которой струился дым, из-за задумчивости девушка забыла о сигарете и та догорала, а серый пепел падал на деревянный пол у окна. Растянутый свитер закрывал её красивые формы, ветер, проникавший через открытое окно, развевал её волосы. Из её зеленых глаз текли горячие слезы, огорчение, злость, ненависть, все эти эмоции слились в ее голове, она была просто подавлена и еле сдерживала истерику.

Ну почему в моей жизни всегда так! Раньше это была только психологическая проблема, мне казалось, что я уничтожаю все, к чему прикасаюсь. Сейчас я по-настоящему могу это!

Хотя думаю, что не станет сложнее жить, ну если я и так себя во всем обвиняла, что изменится сейчас. Надо успокоиться и все будет хорошо, ну как хорошо, все будет как раньше, думать, что все будет как раньше, без изменений, жизнь продолжается, и я продолжаю быть собой. Забыть обо всем, думать, что все так и должно быть.

Она вытащила из пачки еще одну сигарету и судорожно закурила. Длинные рыжие волосы спадали по её плечам, красивые глаза закрылись, и она глубоко затянулась.

Глава 2

1

В палате номер 14 лежал молодой парень с переломами обеих ног, рук, нескольких ребер и сотрясением мозга. Его лицо фиолетовое от кровеносных потечков. В местах, где на руках и ногах нет гипса, виднелись швы от глубоких ран. Глаза были опухшие и даже не открывались, губы были разбиты, даже антибиотики не могли справиться с болью на все сто процентов. Не исключено было и внутреннее кровотечение, но все кто его видели, изумлялись, и виной этому было не количество ран, а улыбка на синих губах. В руке, у которой не сломана кисть был пульт вызова медсестры, а вызывал он её только забавы ради.

Серо-зеленые глаза разглядывали замотанные конечности, было ощущение, что он разглядывал собственное тело, не узнавая его, любуясь его изгибами, и получая явное удовольствие от увиденного. Новое тело завораживало глаза, если бы он только смог двигать руками, то первое что бы он сделал, это дотронулся бы до своего лица, даже преодолевая боль, он готов был это сделать. Он так хотел узнать, подходят ли ему эти красивые, хоть и немного изуродованные черты лица, синяки и царапины пройдут, а один или два небольших шрама не испортят эту идеальную внешность. На лице мужчины должен быть хоть один шрам. Но переломанные кости не поддавались быстрому лечению.

Единственное что меня бесит это вечный вопрос, почему у людей не очень быстро срастаются кости, я лежу здесь уже более 3 дней. Мне уже надоело строить глазки толстым медсестрам. Какой талант пропадает зря! Что же мне сделать, чтоб ускорить процесс и выбраться отсюда быстрее. Думай голова, думай!

– Здравствуй Ромочка! Ну как ты сегодня себя чувствуешь? – в дверях появилась полная женщина лет 35, медсестра.

– Хотелось бы сказать, что отлично и все кости срослись, но, этого сделать я не могу. Может, ты меня порадуешь?

– Могу и порадовать, все, что тебе захочется. Как же я откажу такой лапочке как ты!

– Меня выписывают? – с легкой ноткой надежды спросил парень.

– Нет!

Рома тяжело вздохнул и закатил глаза, все, что она еще хотела ему сказать, его больше не волновало, мысли его уже были далеко от этого места, мир поменялся и пока не появится та самая новость, которая ему нужна, он не будет никого слушать. Его мысли были далеко от этого злополучного места, он все еще в самых ярких красках видел те времена, когда он был совсем молод, пусть он мог бороться со старостью тела он не мог бороться со старостью своей души. Больше всего он хотел быть молодым, чаще всего он просто прятался за этим стремлением пытаясь скрыть пустоту, которая жила в его сердце. Будучи молодым и красивым ему казалось, что он может все, все может быть у его ног и это был для него самым важным. Как и все люди, он старел, терял уверенность в себе, и считал себя все более слабым, беспомощным, но самое важное он чувствовал себя ненужным. Сила, которая у него появилась, дала ему возможность всегда быть молодым, менять свои обличия и не бояться быть забытым, но за всем эти скрывалась глубокая боль, и вечная надежда, что когда-либо это закончится.

– Рома, Рома! К тебе посетительница. Хорошенькая, рыжая девушка. Я разрешаю ей зайти, может хотя бы она сможет тебя развеселить, – хихикнула женщина, бросая пошлый взгляд на лежащего парня.

Вот еще и эта пришла, зачем, что ей нужно. Ну, согласен, она так ничего, симпатичная, я бы хотел с ней что-то иметь, но она уж точно не пришла проведать меня, либо будет

издеваться, либо что-то расспрашивать, пока я не могу убежать он улыбнулся. Может у нее для меня хорошая новость, и я скоро отсюда выйду, уже тошнит от этой атмосферы, и запаха, и пошлой, страшной медсестры. Дурацкие намеки. Она думает что я стал молодым, для того чтоб со старухами спать. Да может я не для этого перевоплощался, я вообще ни с кем не хочу спать».

Размышления Ромы были прерваны открывающейся дверью.

Так быстро? Я надеялся, что она в самый последний момент передумает.

– Привет! – Как бы ни хотя кинула рыжеволосая девушка. В ее манере разговаривать были слышны нотки недовольства, только по ее взгляду можно было понять как сильно она ненавидит это место и того к кому она пришла.

– Ну, ну! Здравствуй Ми. Зачем пришла? Ведь даже по всему твоему виду можно понять, как сильно ты не хочешь здесь быть, подумал больной.

– Я уже говорила не называть меня Ми, что за прозвище такое, у меня ведь имя нормальное есть. С жестоким взглядом кинула девушка.

– Имя у нее есть! Амилия тебя называть? Как захочу, так и буду говорить. Что ты мне сделаешь? Почти как, подстрекая ее на, что-то подлое сказал он.

– Ты знаешь, что сейчас я в состоянии сделать тебе больно. И я, пожалуй, так и сделаю. С ехидной улыбкой сказал девушка, подходя к кровати больного.

– Постой, что ты собираешься сделать? Не трогай меня женщина. Я буду кричать, не трогай меня, я позову охрану.

– Слабак! Испугать тебя оказывается очень просто. Но шаги девушка не замедлила, она продолжала подходить к кровати, но лицо ее изменилось, теперь она была чем-то озадачена. Глаза немного напуганы, кури, скрещены на груди. Остановившись, она села на уголок кровати и с силой сжала губы.

– Что-то случилось? Тоже с серьезным тоном спросил Рома.

– Да! Как мне интересно я пойду на новое дело без тебя?

– Есть новое дело? Так быстро! Слишком быстро. Наверное, у них что-то произошло, говорил он будто сам себе! Ну, тем лучше для меня. Не бойся без меня ты не пойдешь. А где наша посланница? Она должна была с тобой прийти, только она может меня отсюда вытащить. Просто тебе ведь реально без меня не справиться.

– Кто не пришла со мной?

– УУУУ! Как все запущенно! Откуда ты узнала о новом деле? С небольшой издевкой спросил он.

– Ну, тетка приходила.

– Вот эта тетка посланник. Она будет каждый раз приходиться и говорить нам кого и где и когда. Ясно, Ми?

– Опять ты это дурацкое имя используешь? Выводишь!

– Сейчас это не очень важно. Отрезал Рома.

– Да, да! Но она не говорила мне ничего из того что ты перечислил! Не упомянула она не имя, не место, я не знаю ничего! Хотя удивилась, когда тебя не было со мной. Может она ищет тебя, ну или ждет, когда мы будем вместе?

– Она не может ждать! Наши заказы не долгосрочны, мы должны их быстро выполнить и перейти к другому заданию. Поверь, у нас будет много работы. Её надо выполнять быстро и качественно. Рома поднял на нее глаза и очень серьезным голосом повторил. Быстро и качественно!

Амилия закрыла глаза и тяжело вздохнула. Наверно только сейчас она по-настоящему поняла всю тяжесть, которая опустилась на ее плечи. Быстрые мысли пронеслись в ее голове «Быстро и качественно, быстро и качественно» повторила она в своей голове. «Почему он это сказал, может он хотел только испугать меня, его быстро и качественно прозвучало очень

холодно, было такое ощущение, что его слова превратились в стрелы, которые пронзили сердце. Смогу ли я к этому привыкнуть?»

Рома видел, как тяжело Амилия приняла его слова, он вспомнил себя, молодого и беззаботного которому принесли ужасную новость, то мгновение когда он понял, что он должен будет делать. Он решил рассказать, как тяжело было ему встать на этот путь.

– Было так тяжело принять это. А ведь я мужчина. Какого будет молодой девушки, лишать человека жизни, это не всегда будет человек, который по настоящему заслуживает смерти. Я помню, как пришел к маленькому мальчику, как же это было тяжело, я был готов на все лишь бы этот мальчик остался в живых. Но не всегда это возможно, это даже просто не возможно, никогда нельзя это сделать. Я не мог его оставить в живых. Я не мог помочь ему. Я всегда буду виновен в его смерти, я всегда буду виновен в очень, очень многих смертях. Мне жаль тебя, теперь ты узнаешь что это, чувствовать себя всегда виновной. Вечное чувство, оно не дает тебе возможность заснуть, смотреть на себя в зеркало, это отражение просто отвратно. Знала бы ты, почему я так часто меняю свой внешний облик, почему я выбираю молодых и красивых, почему я постоянно нахожусь в постелях различных девушек, в различных объятиях. Как глупо сейчас все это вспоминать, прошло уже столько лет, я уже не помню лицо этого мальчика, я не помню его имени, я не помню его, я помню только, что он был. А я его забрал, я был тот, кто лишил родителей ребенка, я был тот, кто сказал ему, что не будет больно, и что там на много лучше, что родители скоро прейдут к нему. Я был тот кто обманул его, тот кого он точно помнит, ведь там не лучше, ведь он больше не увидел своих родителей, ведь он, как и я остался совсем один, и наверно сейчас он, как и я думает о том как по его вине умер маленький мальчик или девочка, наверно он тоже ненавидит свое отражение, и прокликает меня, ведь в тот как сложилась его судьба, виновен я, только я.

– Рома, Рома! Что с тобой? То, что ты говоришь очень страшно, этого просто не может быть, ты наверно издеваешься.

– Думай, так как тебе угодно.

– Ладно, прости. Мне остаться с тобой? Впервые Рома услышал в ее голове заботу и беспокойство.

– Спасибо, я буду только рад. Теперь на его лице была не нахальная или пошлая улыбка, теперь это была молчаливая благодарность.

Наконец она села на кровать возле больного как старый знакомый. Их разговор перешел на новый уровень. Наверное, они оба хотели быть в состоянии общаться, может сразу и не получится стать друзьями, но общаться как люди, которые испытывают хоть какую-то симпатию, ведь они оба понимали, что времени проведенного вместе будет очень много, и надо привыкать и искать что-то общее. Понимание обоими, что это просто физически необходимо и привело их к тому, что они сидели и разговаривали на самые разные темы, которые не связаны с их «профессиональной» деятельностью.

Эта идиллия продолжалась не так уж и долго, то входящие, то выходящие медсестры поглядывали с большим интересом на эту очень даже привлекательную пару. Интерес молодого человека к девушке был явным, в то время как девушка просто общалась с очередным парнем, без всякого видимого интереса.

– К тебе еще одна посетительница! Сказала та же полная медсестра.

– Посетительница? Переспросил изумленный парень.

– Не впускать ее? Она сказала, что ты будешь очень рад ее увидеть. С уже более серьезным лицом проговорила женщина.

– Впускай! Даже интересно кто это ко мне пожаловал. Проговорил парень, уже обдумывая возможные кандидатуры. Первая кто пришла ему на ум была женщина, лет 30, которую он так ждал, которая известит его о том, что пребывание в больнице подошло к счастливому концу, что он наконец почувствует себя хорошо и самостоятельно сможет вернуться в квар-

тирку, не в самой приятной части города, но теперь это его новый дом и к этому месту ему придется привыкнуть, хоть на очень даже короткое время, пока не сможет без вопросов переехать в те места, где жизнь стоит дороже.

В дверях появилась высокая худощавая женщина, лет 30, с большими черными очками на лице, собранными в конский хвост волосами, которые собранные даже таким способом были очень длинными, кончики волос были на уровне кобчика. Черная юбка карандаш чуть прикрывала колени и сильно обтягивала красивые бедра, поверх юбки струилась легкая шелковая блузка цвета слоновой кости. Белые часы на правой руке показывали без 5 минут четыре после полудня. Обручального кольца не было, только большое кольцо с темным сапфиром на указательном пальце правой руки. Входя в палату, женщина одним легким движением руки сняла очки и положила их в небольшую сумку.

– Для вас дело есть. Собирайтесь. Забыв о приветствии, сказала женщина.

– Но я ходить не могу. После не большой паузы сказал Рома.

– Можешь. Просверлив его холодным взглядом, проговорила женщина. Вставай и иди работать! Этот ребенок не будет все делать сам. Она и не сможет.

Ами стояла в углу комнаты, и с непониманием наблюдая странную сцену. В голове ее крутилось много мыслей и воспоминаний, она не могла нормально понять, что происходит и где на самом деле правда, иногда ей казалось, что все, что происходит всего лишь игра ее больного воображения. «Этого ведь не может быть на самом деле» проносилось вновь и вновь в ее голове.

– Пошли, услышала она сквозь свои мысли, голос будто доносился издалека и был не знаком девушке. Эй, идем! Повторил голос, и тяжелая рука потянула ее за плечо. Ами вернулась в этот мир из мира своих мыслей и увидела, как Рома тянет ее к выходу из больницы. Как она прошла расстояние от палаты до выхода выпал из ее воспоминаний.

– Куда ты меня тащишь? С недоумением проговорил тихий голос девушки.

– Ты что вообще не слушала, о чем мы говорили? Где ты была последние полчаса?

– Прошло полчаса?

– Да! С недоумением проговорил молодой парень.

– Так куда мы все же идем? На дело, это последнее что я помню, но что за дело? Кто? И почему так быстро? И как ты себя чувствуешь?

– Тебе интересно как я себя чувствую Ми-ми? Это очень странно! Что с тобой случилось? С небольшой издевкой проговорил парень.

– Ты опять называешь меня этим именем! Со злостью и уверенностью в голосе проговорила девушка.

– Ну вот, вернулась моя Ми-ми! Обнимая девушку за плечо, произнес Рома.

– Отвали от меня. И ответь на все мои вопросы! Я спросила, куда именно мы идем!

– Это будет интересное дело. Идем мы к мужчине, у которого трое детей, жена просто прекрасная женщина, ты больше так не отключаться когда с тобой разговаривают, а то опять все повторять не по приколу. Набирая полную грудь воздуха, он продолжил. Дом на земле, в очень даже приличном районе, собака породистая возле дома. Мужчина работает в фирме, уже не помню что за скучная у него работа. Мы должны сегодня быть у него, и он сегодня должен уже покинуть этот мир, это не обсуждается.

– Но почему мы забираем только простых, хороших людей, которые не провинились ничем в этом мире.

– Вот еще одна причина, почему ты должна слушать, когда к нам приходит вестник. То, что я тебе сказал, это только то, что видят окружающие, это видят его соседи, коллеги на работе, просто прохожие. Но на самом деле этот человек тиран, он бьет свою красивую жену, чуть ли не до смерти, он периодически избивает своих детей, и также периодически насилует, ту, же красивую жену. Ну что, сейчас тебе достаточно ясно, что это за человек и то, что он

по-настоящему заслуживает больше не жить в этом мире. Голос Ромы звучал очень серьезно и уверенно, спорить с ним девушка не хотела, ведь этот голос прошелся холодом по ее белой коже.

– А почему именно сегодня, почему не раньше или не позже? Почему такая спешка именно сегодня!

– Ты опять не слушала! Ну, Ми-ми, прошу тебя, больше так не отключайся, ты должна все это слушать, это ведь твоя работа, я только проводник, то, что делаешь ты, не в моих силах.

– Да поняла я уже! Уже не обращая внимание на странное имя, которое присвоил ей Рома, с нетерпением сказала девушка, продолжая очень быстрым шагом спускаться в метро.

– Сегодня, если мы не успеем, произойдет страшное, в очередной ссоре с женой он убьет ее, это будет не специально, ведь он маньяк, он получает удовольствие от избивания, но чтоб не сесть за это, он избивает свою жену и детей, которым просто стыдно пожаловаться. Их стыд перемешивается со страхом и это каждый раз останавливает их. После того как он убьет свою жену, он будет очень испуган и убьет своих детей. А потом убежит, его бы конечно нашли, но четыре смерти никому не нужны. Поэтому ты должна его остановить, а сделать это можно только убив его самого.

С понимающим лицом Ами кивнула. Теперь ей показалось, что эта работа, если ее можно так назвать, не так уж ужасна. Когда можешь помогать кому-либо это ведь хорошо. Скорей всего она просто хотела себя оправдать перед самой собой.

«Если это плохой человек это ведь не значит, что я его убиваю, могу считать себя просто карателем, его бы все равно не казнили бы, а за такие проступки надо жестоко карать любого», теперь она точно себя оправдала, и делать все это стало на много легче, чем в самом начале.

Не заметив дороги в метро, она услышала голос Ромы, который звал ее, тем самым выбивая из мыслей.

– Ми-ми, ты опять провалилась в свои мысли, вернись во внешний мир. Мы уже выходим, мы почти пришли.

– Как же мы все это провернем, нас ведь все равно заметят, соседи, прохожие, в этом районе не будет также просто зайти в дом человека как в предыдущем. Страх, конечно, все еще присутствовал в голосе молодой девушки.

– Не бойся. Я ведь с тобой. Зайти будет крайне легко, а вот повернуть все, что нам надо в самом доме, будет крайне тяжело. Ты должна будешь постараться сделать так, чтоб жильцы дома нас не заметили.

– Что? Они будут дома? Но я думала, там будет только он, что же мне делать? Я не знаю. Глаза быстро забегали, ожидая спасающий ответ от Ромы.

– Ты сможешь, с этим справишься. Я знаю, какая внутри тебя сила. Никто, не может так влиять на людей как ты, не бойся, ты должна что-то придумать, в этом случае я не могу тебе помочь, ты должна сделать это сама.

– Сама? Что значит сама? Я не могу это повернуть сама.

– Можешь. Неумолимым голосом проговорил собеседник.

Не большой и уютный домик стоял не далеко от станции метро, очень удобное расположение, вроде бы и спальный район, но и метро не так далеко. Белый стены дома сливались с пейзажем, все дома выглядели настолько одинаково, что казалось, что ты смотришь на красивую картинку. Высокая бордовая крыша возвышалась к небу. В ухоженном дворе росло всего лишь одно дерево на ветках, которого висела не большие детские качели. Под тем же деревом возвышалась маленькая копия дома, это была будка для собаки. Над большим входом висела табличка с кличкой собаки, «Док». Простая белая дверь, именно в нее должна была войти Амилия. Страх одолевал ее сердце, что же она должна будет сделать, когда войдет, как она сможет с этим справиться, ответа на этот вопрос у нее не было. Уверенным шагом Рома при-

ближался к двери, если бы он отпустил ее, хоть на мгновение, она бы убежала, и он это прекрасно знал, поэтому крепко сжимал ее руку в своей руке.

– Не бойся, с нежностью проговорил он. Я буду с тобой, ты не должна так бояться, все будет хорошо, я знаю, что ты со всем справишься. Его слова прозвучали нежно и с уверенностью.

Девушка не ответила, только немного кивнула головой и продолжила идти к белой двери.

Рома не открывая дверь, прошел сквозь нее, на лице Ами появилось удивление и ужас. Но тут, из двери появилась рука и потянулась к руке девушки. Чуть не вскрикнув, Ами почувствовала, как ее силой затягивают в самое сердце двери. Такого шока девушка еще не испытывала, остановившись она все еще боялась открыть глаза.

– Открой их, не бойся. Сказал знакомый голос.

– Что же это было, как вообще это возможно? Испугано и тяжело дыша, говорила девушка.

– Успокойся! Ты забыла кто рядом с тобой! Я еще и не так могу.

– Но почему ты не предупредил меня? У меня чуть сердце из груди не вырвалось. Я опять тебя ненавижу, ты и твои дурацкие выходки меня убьют в один прекрасный день.

Широко улыбнувшись, он приложил палец к губам, тем самым показывая ей, что нужно молчать, другой рукой он коснулся ее локтя и опять потянул за собой.

Они прошли к кухне, там за плитой хозяйничала молодая женщина, лет 35, на ней был синий фартук, домашние тапочки, самая простая футболка и спортивные штаны.

– Теперь, ты должна сделать так чтоб она нас не заметила, не услышала и не как не смогла бы понять, что мы здесь были. Шепотом произнес Рома.

– Но я не знаю что делать! Говорила девушка, в то время как собеседник уже силой вталкивал ее в просторную кухню.

– Кто вы? Удивленная сказала хозяйка дома.

Растерянная Амилия, не знала, что ей нужно делать, что говорить, как правильно поступить в донном случае.

– Представь, что меня здесь нет, и ты меня не видела ни разу, ты не прекращала готовить, и не на что не отвлекалась, в ближайшее время ты не услышишь ничего странного, ты не будешь прекращать готовку, все будет хорошо, просто не прекращай готовить, сегодня в твоей семье праздник, приготовь много вкусностей. Теперь повернись и начни готовить, как ни в чем не бывало.

В ту самую секунду как Ами проговорила последнюю букву, молодая жена повернулась, и начала что-то резать, будто ничего не случилось.

– Ты молодец. Я знал, что ты справишься. Улыбаясь и поглаживая голову девушки, сказал Рома. Теперь дети!

– Дети?

– Да, двое, они сейчас наверху, играют в видео игру. Прodelай с ними тоже, что ты сделала с их мамой. Теперь ты знаешь, на что способна, на самом деле.

Небольшая, закрученная лестница вела второй этаж. Они остановились перед черной дверью с большой надписью «вход запрещен».

– Видно, что это дверь в детскую. С улыбкой сказал Рома. Давай, заходи, они ждут!

Открыв дверь, девушка вошла в комнату, перед большим телевизором сидели двое мальчишек и играли в стрелялки. В этот раз Ами сделала то же самое что сделала с их мамой, и они, даже не заметив, что произошло, продолжали играть.

– Но это не похоже на семью, которая страдает от побоев отца и мужа! Ведь если это самый обычный человек, то все оправдания рушатся.

– Ты не поверила мне на слово? Ладно, я покажу тебе.

Они спустились обратно на первый этаж, и зашли в кухню. Рома подошёл к женщине и оттянул ее футболку, показал огромный синяк на лопатке.

– Это еще не все, у нее такой же огромный синяк под грудью, на ногах, мне кажется если ее раздеть, то она почти вся в синяках. С детьми конечно не так страшно, но и у них можно найти синяки разной давности.

Не решительность превратилась в уверенность.

– Где он? Только и спросила Ами.

– Ми-ми, я вижу, ты стала по-другому думать. Ну, это хорошо. Он возится с машиной в гараже. Ты можешь попасть туда, через комнату на первом этаже. Провожая к той самой комнате, сказал Рома.

Тяжелая, темная дверь появилась перед глазами девушки, одной дрожащей рукой она еле коснулась ее, дверь в ту же секунду отворилась. Едкий запах бензина и технического масла пронзил ее нос, тяжело дыша, она все же ступила в полу мрачную комнату. Всего одна лампочка горела в углу, прямо над капотом большого Ровера. Около открытого капота автомобиля виднелась голова здорового мужчины. Напуганная, с дрожащими руками Ами продвигалась к капоту, боясь задеть что-то, и привлечь к себе внимание она не решалась встать на всю ступню, идя на цыпочках, но даже так ей казалось, что ее выдает даже истерический стук сердца. Медленные шаги девушки просто не могли быть услышаны, мужчина, лет 40, был погружен с головой в капот своей любимой машины, а из салона была еле слышна музыка. Когда девушка уже в плотную подошла к будущей жертве, та подняла голову и с презрительным взглядом посмотрела наверх, считая, что увидит жену или кого-то из детей, которые пришли позвать его к столу. Увидев незнакомую молодую девушку, он сильно удивился. Его лицо исказила вопросительная гримаса, глаза так и спрашивали: Кто ты, и что ты от меня хочешь?

– Как ты попала сюда, – не соблюдая никаких правил общения, проговорил он сквозь зубы. Создавалось явное ощущение того что общаешься с дряхлым стариком, который в силу возраста и маразма уже позабыл как нужно общаться с людьми.

– Здравствуйте, – тихо проговорила девушка. Она закрыла глаза, глубоко вздохнула, вспомнила, как говорила с женой этого мужчины и тихо начала говорить. Слова срывались с ее губ как зловещее заклинание, которым и они и являлись.

– Как только я закончу говорить, вы повернетесь и пойдете выполнять все то, что я вам скажу. Вы пойдете и попросите прощение у своей жены за все издевательства, за все годы которые она вас терпела. Потом вы поднимитесь к мальчишкам и скажете им, что они самые лучшие и что они добьются колоссального успеха во всем. А после этого вы спуститесь обратно в этот гараж, завяжете прочную веревку за балку над головой, просунете туда голову и повеситесь.

2

Под светом лампы Леша читал книгу, чтоб сдать экзамены и получить разрешение на частный сыск. Глаза его все еще проходили по рядам купленной с утра книги, как вдруг слух его обострился, и он сквозь помехи услышал голос. Это был ему не знакомый голос, он впервые слышал, довольно мелодичный женский голос. Это было тяжело назвать разговором. Фразы были разорваны на слова, кусочки букв сплетались и образовывали хаос.

Вы.....прощение у жены... мальчишкам....добьются успеха.....в гараж.....веревку.....повеситесь....

Эти странные слова, казалось, не могли образовать единое целое, да и почему они звучали в его голове?

Что это, почему я слышу этот тоненький голосок. Что происходит. «Повеситесь» что это, что значит, повесится, как повесится, что делать, кто это делает. Быть может это... Да нет, не может такого быть, я ведь не могу слышать этого. Хотя... это очень на то похоже. Возможно, ли то, что я слышу нового исполнителя. Но как? Почему?

Закрыв глаза, он прокрутил услышанное в уме.

Да! Это точно то. Я уверен. Я ведь так же делал. Этот шепот явно нового исполнителя. Хотя ответа на главный вопрос я не получил. Почему я это слышу...?

3

Глаза мужчины затуманились, зрачки расширились, он медленно, без слов повернулся и направился к двери, в которую только пару минут назад зашла Ами. Девушка проследовала за жертвой.

– Прости меня, милая, – услышала она за дверью в кухню, потом дверь открылась, и мужчина вышел, на лице его не было даже намека на искренность, хотя ей так хотелось увидеть хоть каплю сожаления. Тяжелыми шагами он поднялся к мальчикам. Туда, Ами решила не подниматься, ведь она прекрасно знала, что услышит и что в голосе говорящего не будет ни капли уверенности, любви и ласки. Буквально через минуту он спустился. *Да, быстро*, только и подумала она.

Теперь дело осталось за малым. В душе ее все еще бушевала ненависть к этому человеку, одна часть ее, хотела увидеть, как он вздохнет в последний раз, но вторая часть всеми способами хотела избежать этой сцены.

– Нет ничего красивого в том, чтоб смотреть, как умирает человек, – сказала она сама себе очень тихо.

– Войди, – посоветовал ей Рома, с легкой искрой в глазах.

– Но я не хочу этого видеть. Рома будто и не слышал этих слов, он вел девушку напрямик к столь устрашающей её двери.

Перед ее глазами развернулась ужасная картина, на балке, возле машины болталось тело, оно все еще сотрясалось, хотя нельзя было сказать, что мужчина все еще жив. Его широко открытые глаза были наполнены ужасом и страхом. Было видно, что он боялся, шел на этот шаг не осознано или же в последний момент просто передумал, но было слишком поздно. Амилии хотелось подойти и закрыть его глаза, было страшно и неприятно на это смотреть.

Глава 3

1

На следующее утро Ами и Рома собирались в университет, день казался очень обычным. Самое обычное утро, кофе, тосты с плавленым сыром и несколько конфет, вот небольшой завтрак который приготовила себе девушка, уже который день подряд.

– Доброе утро соседка!

– Как же меня бесит, что ты переехал ко мне. Ты ведь говорил, что ты такой хороший и сам можешь жить. Так почему ты живешь со мной? – с очень недовольным лицом проговорила девушка.

– Так ведь легче! У меня денег куча, чего ты жалуешься, теперь тебе будет жить легче, а она еще и жалуется! Рома был в недоумении, почему Ами так резко реагирует на все его действия.

– Ну почему я должна учиться! – меняя тему разговора, проговорила девушка. – Я ведь как бы занята. У меня есть работа, за эту работу ты мне платишь деньги, я могу жить, и не учиться. Ведь на работу мне устраиваться не надо. Пряча ноутбук в рюкзак, и тяжело вздыхая, говорила она больше себе сомой, будто Ромы не было в комнате.

Сделав серьёзное лицо Рома, решил ответить.

– Слушай, а ты понимаешь, что ты не можешь вот так взять и бросить университет, это вызовет лишний интерес к твоей персоне, а нам это не надо, да и факультет у тебя подходящий, криминалистика. Сможешь, много чему научится. Будешь допускать меньше ошибок. Ты ведь выбирала профессию исходя из собственных предпочтений! Ты ведь хотела этому учиться. Куда делось это желание?

– Желание? После того что я уже сделала и что еще буду делать, мне уже не хочется ничего. Желание. От моего желания не осталось ничего. Во мне сейчас только, – она немного замолчала, как бы боясь продолжить, – во мне сейчас только страх и ярость. Я боюсь себя. Я ненавижу себя! – После этих слов она резко закинула рюкзак на спину, подошла к двери и вышла, её лицо было слишком спокойно, любой, кто не присутствовал при этом разговоре и не подумал бы что в глубине души она очень расстроена и все что сейчас есть в её душе это боль.

– Ярость! – С язвительной улыбкой повторил Рома. – Не плохо, очень даже не плохо.

2

Ами пришла в университет только ко второй паре. Психология.

– Как вы думаете, что побуждает людей к совершению преступлений? И здравствуйте, я ваш новый преподаватель, и зовут меня Александр. Молодой преподаватель смотрел на группу студентов, которые сидели в недоумении, разглядывая нового преподавателя. – Ну же, не стесняйтесь, вы уже не первый год учитесь, просто скажите, что вы думаете?

Среди целой кучи студентов появилась одна неуверенно поднятая рука. Молодая девушка тянула руку, чтоб ответить на столь странный и провоцирующий вопрос.

– Да девушка, я вас слушаю.

– Чаще всего, серийными убийцами, маньяками и насильниками становятся люди, которые в детстве подвергались насилию. Почти все известные серийники росли в не благополучных семьях, где их били и издевались. – Голос Ами звучал уверенно и довольно громко. В аудитории послышались чуть слышные разговоры, студенты явно обсуждали услышанное.

– Судя по твоей логике, если бы меня в детстве родители били за проступки, я бы стал убийцей? Послышался голос с задних парт.

– Да, тогда какое у тебя мнение? Да и откуда я знаю, может ты и в правду маньяк. Ты покажи мне хоть одного маньяка у которого была супер семья, и он просто не с того ни с чего стал убивать людей. Вся эта злоба идет из детства, все это идет от людей. – Ами тяжело вздохнула, так как говорила очень быстро без передышки. – Бывают, конечно, разные случаи, но это очень сильно влияет. Я не знаю никого, кто не имел психологических травм в детстве. – Она говорила довольно спокойно и размеренно, не пытаясь надавить на собеседника. Но все, же окружающие, похоже, боялись вступить в эту дискуссию.

– Я повторю свой вопрос, ты думаешь, что я маньяк, лишь по тому, что меня в детстве били родители? Парень все еще продолжал давить, похоже, он мечтал о ссоре и хотел добиться ее любой ценой.

– Да! Не скрывая явной неприязни, ответила Ами. Почему он мне так неприятен, повторяла про себя девушка, что в нем не так. *Симпатичный, опрятный, на вид чуть старше меня, не вижу в нем, что могло бы меня так раздражать, и все же это чувство.*

– А вот ты знаешь, что в большинстве семей, в 19-го века, было вполне нормально избивать периодически своих детей, избивать даже до полусмерти, это было воспитательной мерой. Наши прабабушки, бабушки, росли в то самое время, и не думаю, что в этой аудитории есть те, кто скажут, что их родственник серийный убийца, и это будет правдой.

– Ну и что тогда по твоему стало причиной появлению серийных убийц, маньяков и многих других? – Она надеялась, что хорошего и весомого ответа у незнакомца не найдется.

– Ну, чаще всего это просто больные люди! А под больными я имею в виду, что это психи просто, это желание убивать, мучить, некоторых заставляет даже пожирать своих жертв. Ты просто должна понять, что это сдвиг, этот сдвиг может появиться и после детской травмы, это может быть и потеря кого-то, это может быть злость на мир, это может быть и врожденное или физическая травма. Он чувствовал себя победителем.

– Но ты все, же согласился со мной, что детство тоже играет не малую роль в этом процессе! Может ты и прав, это не только детство и как оно было проведено, есть множество других немало важных моментов, но я тоже была права! – было непонятно, кто из них больше чувствовал себя победителем. Они уже даже не задумывались над тем, что еще можно сказать или, что кто-то другой может, вступит в спор, любовь к себе выиграла эту битву.

– Очень интересно! Сказал учитель! И вы оба правы! Молодой преподаватель хотел прекратить этот спор, хотя он сам себя исчерпал.

После этих слов, молодые люди присмотрелись друг к дружке и проговорили про себя, *Я тебя сделал!*

– Да что он вообще про себя думает, да и кто он такой, спорит со мной, хотя сам даже и не учится здесь, не помню его здесь раньше. Не нравится он мне. – С явным недовольством бубнила про себя девушка.

– Да ладно тебе Ми-ми. Похоже, что из всех это единственный с кем ты можешь поспорить на парах, а то скука смертная у тебя там.

Не нравится она мне, что-то в ней сильно мне не нравится, только вот не могу понять что именно, Леша смотрел на симпатичную незнакомку, но она не вызывала в нем ничего кроме отвращения, странное чувство к незнакомому человеку.

Глава 4

1

В Лешиных руках был диплом, на котором большими золотыми буквами красовалась надпись «Лицензия на частную сыскную деятельность».

– Действительная в течение 5 лет. Ну не так уж и плохо. Разговаривал он сам с собой, продвигаясь к выходу из полицейского участка №1306. За ним медленными шагами шли двое, по голосам это были мужчина и женщина, лет 50-ти 55-ти. Женщина плакала и что-то пыталась объяснить собеседнику, но тот явно не мог понять не слова, как не мог понять и Леша. Он замедлил шаг, чтоб четче услышать разговор.

– Ну как они могут утверждать, что он покончил собой, какие еще доказательства, как можно не обращать внимание на наши слова. Ведь он бы сам этого не сделал. Ты ведь тоже так думаешь?

– Конечно дорогая, успокойся, мы не будем опускать руки и что-нибудь придумаем, ты только успокойся.

– Как я могу успокоиться, если моего сына называют самоубийцей, ведь это не так, ведь Саша видела, она бы не стала обманывать, она, ведь не могла это просто придумать, из-за шока как утверждают все вокруг.

– Конечно, она не может обманывать. Да и Кристи не стала, так делать, зная, что сестра в доме и может его увидеть, это просто не возможно.

Может предложить им свою помощь, я ведь частный сыщик, да и дело довольно странное, может это-то, чем я хочу заниматься! Но как обратиться к ним, не могу, же я просто сказать им, что хочу помочь, думай Леша, думай! Незнакомцы приближались, и выбор надо было сделать очень быстро.

– Извините! Я случайно услышал ваш разговор.

– И? Говорить нам еще раз, что это самоубийство, довольно! Не надо нам от вас ничего! – Ответ прозвучал очень резко и сухо, но это было понятно, эти люди добиваются справедливости, даже не просто справедливости, они хотят очистить имя своего сына, а это для любого родителя самое важное.

– Да что вы! Я и не думал об этом! Дело в том, что я частный детектив. Я думаю, что смог бы вам помочь. Ну конечно если вы захотите.

– Вы и в правду, думаете, что сможете помочь, не зная даже, о чем идет речь, не зная ничего, утверждать, так открыто, что вы сможете нам помочь. – Все это время говорила женщина, мужчина все еще молчал и смотрел на эту сцену.

– Когда вы узнаете все, вы, как и все остальные просто скажете, что мы бредим и что мы должны смириться, я уже так устала это слышать. Не хочу услышать это вновь, – говоря это, голос уже звучал не столь враждебно, он скорей был уставший.

– Но.. Эти слова женщина уже не слушала, она направилась дальше к выходу, мужчина который был с ней, продолжал стоять на месте.

– Вы простите мою жену, мы вчера сына похоронили, а нам не верят что он не самоубийца. Вы и в правду скорей всего, как и все остальные просто скажете нам, смирится, а это не то, что мы хотим услышать. Так что еще раз простите, и спасибо. Голос мужчины звучал очень нежно, он говорил с сожалением в голосе, на не молодом лице мелкие морщины двигались при каждом его слове, глаза светло карие, очень добрые, но было явное ощущение боли, в словах, в глазах, в жестах, и после каждого сказанного слова было ощущение, что вот-вот потекут слезы.

– Пойдите! – сказал Леша, когда мужчина уже сделал полшага по направлению к выходу. – Я уверен, что смогу вам помочь. Я сталкивался с разными вещами, и меня не удивить, и верю я в очень многое, – он перестал говорить и поднял глаза на мужчину.

– Оставьте мне вашу визитку, я вам вечером обязательно позвоню. Парень вытащил из кармана визитную карточку и протянул незнакомцу.

– До встречи Алексей Викторович. – Не дождавшись ответа, мужчина ушёл. Леша пошел за ним, по направлению к выходу, но, уже не имея желаний вмешиваться в чужой разговор. Его размышления уже были далеко от этого места, хотя он еще не знал сути проблемы, он был уверен, что парень не кончал жизнь самоубийством, он не знал откуда эта уверенность, но он знал что прав.

А ведь значит, я был прав, кто-то пришел на мое место, хотя я ведь знал, что замена найдется, очень быстро, но так быстро браться за дело. Надеюсь это первый случай, не хотелось бы узнать, что есть уже много жертв.

По дороге к дому он забежал в супермаркет, в холодильнике уже 3-ий день пусто. В его корзинке оказалось все же не так много продуктов, бутылка молока, бутылка сока, 6 баночек пива, макароны, пельмени, несколько апельсинов, куриное филе и кусок сыра. Расплатившись у кассы, он взял бумажные пакеты и вышел. Сев за руль своего автомобиля он поехал по направлению к своей квартире, которая находилась не в самом благополучном районе города. Маленькая, однокомнатная квартирка в старой пятиэтажке вот что видел он каждый день. Старое здание из рыжего, выцветшего кирпича, уныло стояло на углу большой улицы. С одной стороны были еще более унылые здания, старые, заброшенные, с разбитыми окнами, ну а с другой стороны новый район с блестящими фасадами, стеклянными стенами и сияющими, железными перегородками. Дом этот был похож на границу между двумя мирами, в одном мире царил хаос и безумие, когда во втором деньги, связи и сила. Дом номер 115, в котором проживал Леша, не относился не к одному из этих миров, он по праву занял свое место между мирами, и под его крышей нашли свой дом многие семьи, которые не славились большим богатством, но и бедняками их назвать было тяжело. Квартира номер 8, старая дверь, хотя все еще в очень хорошем состоянии, два замка. Леша открыл один из них, зачем закрывать оба, если и так нечего красть. Маленькая квартира была прибрана, стена между кухней и спальней почти отсутствовала, на ее месте стояла барная стойка. В углу кухни стоял старый холодильник, он подошел к нему и закинул купленные продукты в холодильник.

– Привет милый! Ну как все прошло?

2

– Вот скажи мне Рома, почему все так, вот почему именно я, почему вы не могли найти кого-то на мое место? Это был скорее риторический вопрос, и ответа на него она не ждала.

– Ну чего ты столько жалуешься, вот уже месяц прошел, а ты все еще не можешь привыкнуть, жалуется она, надоело уже! Привыкни, это был твой выбор, тебя не заставляли этого делать. Я сделал тебе предложение, от которого ты запросто могла отказаться, но ты решила согласиться. И не обвиняй в этом никого, ты сделала свой выбор сама. – Рома явно был очень зол, и это вопрос его совсем вывел из себя. – Ты понимаешь, что ты каждый день повторяешь одно и то же, каждое утро, как молитву. Эти слова постоянно крутятся у меня в голове, почему, почему, почему! Надоело, ты надоела, все, я уйду. Резко встав с кресла, парень вышел, хлопывая за собой дверь.

Ушел, ну и ладно! Не умру же я без него!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.